

О РАВНОПРАВИИ СТОРОН В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

О.П. Копылова, М.А. Ментюкова

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р юрид. наук, профессор В.Г. Баев

Ключевые слова и фразы: Конституционный Суд Российской Федерации; равноправие сторон; сторона защиты; сторона обвинения; суд; Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Аннотация: Приведен анализ норм ст. 45, 49, 55 УПК РФ и рассмотрены предложения о внесении изменений в ст. 45 УПК РФ.

В отличие от УПК РСФСР (1960 г.) законодатель в УПК РФ условно разделил всех участников уголовного судопроизводства на четыре группы: 1) суд; 2) участники со стороны обвинения; 3) участники со стороны защиты; 4) иные участники.

Согласно ч. 4 ст. 15 УПК РФ стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Данный принцип уголовного судопроизводства, на наш взгляд, нарушается не только на практике, но и на законодательном уровне. В судах федерального суда общей юрисдикции у обвиняемого (не находящегося под стражей) больше прав и возможностей по осуществлению защиты своих интересов, чем у потерпевшего. Рассмотрим данный вопрос с разных позиций.

Сторонами обвинения в уголовном процессе признаются: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (глава 6 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ адвокаты могут быть представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, а представителем гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы (ими, как правило, являются либо руководитель, либо юрисконсульт организации, предприятия или учреждения). По постановлению *мирового судьи* в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут

Копылова Ольга Петровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»; Ментюкова Мария Алексеевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «Конституционное и административное право», e-mail: mariya_men2003@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Так, имеется определение Конституционного Суда РФ № 446-О от 5 декабря 2003 г. «По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественно организации «Объединение вкладчиков “МММ”» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации”», но законодатель до сих пор не внес изменений в ст. 45 УПК РФ [4]. На наш взгляд, Конституционный Суд РФ, рассматривая вопрос о допуске лица в качестве представителя потерпевшего, вынес расплывчатое решение. В нем нормы ст. 45 УПК РФ носят рекомендательный характер.

Данным судом было установлено, что Гражданину С.М. Григорьеву – законному представителю потерпевшей Н.С. Григорьевой, постановлением ОГИБДД города Москвы было отказано в возбуждении уголовного дела. Хорошевский районный суд города Москвы, куда С.М. Григорьев обратился с жалобой на это постановление в порядке ст. 125 УПК РФ, отказал в удовлетворении его ходатайства о допуске гражданина А.В. Строкатова (имеющего высшее юридическое образование и ученую степень кандидата юридических наук, но не являющегося адвокатом) к участию в судебном заседании в качестве представителя потерпевшего. При этом суд сослался на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 45 УПК РФ представителем потерпевшего может быть только адвокат [3].

Обосновывая свое решение, Конституционный Суд РФ сослался на нормы ст. 48 Конституции Российской Федерации, в которой указывается, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) (часть 2) [1].

Из приведенных конституционных норм в их взаимосвязи вытекает, в частности, что применительно к подозреваемым и обвиняемым Конституция Российской Федерации связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката. Данный подход нашел свое закрепление в ст. 49 УПК РФ, устанавливающей, что в качестве защитников – лиц, осуществляющих защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающих им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, допускаются адвокаты. Вместе с тем поскольку ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации не уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину, конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката. Соответственно, право потерпевшего на получение юридической помощи не может влечь за собой возникновение у него обязанности обращаться за юридическими услугами только к членам адвокатского сообщества.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации ч. 1 ст. 45 УПК РФ не содержит императивного предписания о том, что представителями названных участников уголовного судопроизводства должны выступать только адвокаты, – словосочетание «представителями могут быть адвокаты» имеет в виду, по сути, альтернативу выбора представителя.

Данная норма не может быть истолкована таким образом, чтобы исключалось участие лица, не являющегося адвокатом, в уголовном процессе в качестве представителя потерпевшего (гражданского истца, частного обвинителя). Лишение этих лиц права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по их мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов, и противоречило бы ст. 52 Конституции Российской Федерации, согласно которой права потерпевших от преступлений подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Необходимость гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает и из ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любым не запрещенным законом способом.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд Российской Федерации определил, что ч. 1 ст. 45 УПК Российской Федерации по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 45 УПК РФ, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в вышеуказанном определении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике [3].

Остается не ясным вопрос, почему только по постановлению *мирового судьи* в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. А в ч. 2 ст. 49 УПК РФ имеется иная трактовка законодателя относительно прав обвиняемого.

Участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты являются: подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого (ими могут быть родители, опекуны, попечители, представители специализированного детского учреждения), защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика (глава 7 УПК РФ).

Согласно ст. 49 УПК РФ защитник – это лицо, осуществляющее в установленном уголовно-процессуальным законом порядке защиту прав и интересов *подозреваемых и обвиняемых* и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Если ст. 49 УПК РФ посвящена защитнику, то почему в ней говорится только о защите прав подозреваемого и обвиняемого. Ведь на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. адвокат должен быть предоставлен любому лицу, включая свидетеля [5].

Далее в ч. 2 ст. 49 УПК РФ говорится, что в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом *один из близких родственников обвиняемого* или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Почему-то законодатель ущемляет права потерпевшего и гражданского истца. Им только по постановлению *мирового судьи в качестве представителя допускается один из близких родственников*. Тогда как подсудимый в суде любого уровня имеет право иметь защитников, наряду с адвокатом еще и близкого родственника.

Представителями гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. По определению *суда* или постановлению *судьи, следователя, дознавателя* в качестве представителя гражданского ответчика могут быть также допущены один из близких родственников гражданского ответчика или иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик (ст. 55 УПК РФ).

Из смысла ст. 55 УПК РФ выходит, что у представителя гражданского ответчика права шире, чем у гражданского истца.

В вышеперечисленных нормах УПК РФ нарушен принцип равноправия сторон. Считаем, что потерпевший (гражданский истец) тоже может иметь в качестве представителей не только адвоката, но и одного из близких родственников; и не только у мирового судьи, но и в федеральных судах общей юрисдикции.

Хотелось бы остановиться еще на одном моменте. На практике суды нередко признают в качестве общественного защитника жену (мужа) обвиняемого, который пользуется правами защитника (например, иметь свидание с обвиняемым наедине и конфиденциально). По нашему мнению это недопустимо. В действующем УПК РФ в отличие от УПК РСФСР (1960 г.) не предусмотрены такие участники уголовного судопроизводства, как общественный защитник и общественный обвинитель.

В ч. 2 ст. 250 УПК РСФСР указывалось, что представители общественных организаций и трудовых коллективов могут быть по определению суда допущены к участию в судебном разбирательстве уголовных дел в качестве общественных обвинителей или общественных защитников. Они выделялись общим собранием общественной организации или трудовым коллективом предприятия, учреждения, организации, в которой работал обвиняемый (подсудимый). В судебное заседание, как правило, предоставлялся *протокол* (подписанный председателем и секретарем) данного собрания [3, с. 84]. В советском уголовном процессе жена или муж обви-

няемого никогда не были общественными защитниками или общественными обвинителями.

Предлагаем законодателю внести изменения в ст. 45 УПК РФ. Закрепить в ней положения о том, что следователь, руководитель следственного органа, орган дознания и суды любого уровня (а не только мировой судья) должны допускать к участию в уголовном судопроизводстве не только адвоката (профессионального защитника), но и близкого родственника в качестве представителя потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца для защиты их интересов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.). – М. : Юстицинформ. – 2012. – 215 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ – М. : Юрист. – 2011. – 340 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. : утв. Верхов. Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. / М-во юстиции Рос. Федерации. – М. : Экмос, 2000. – 176 с.

4. По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественно организации «Объединение вкладчиков “МММ”» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» : определение Конституц. Суда РФ от 5 дек. 2003 г. № 446-О // Консультант Плюс. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>. – Загл. с экрана.

5. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституц. Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П. – Рос. газ. – 2000. – 4 июля.

About Equality of the Parties in the Russian Criminal Trial

О.П. Копылова, М.А. Ментюкова

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: the Constitutional court of the Russian Federation; the court; the Criminal Procedural Code; the defense; equality of parties; the prosecution.

Abstract: The article is devoted the analysis of Articles 45, 49, 55 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; proposals about the amendments in Article 45 of the Code have been made.

© О.П. Копылова, М.А. Ментюкова, 2012